

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

В.В. Боричевская

Полесский государственный университет, Valentina_Bor@mail.ru

Основными правовыми средствами обеспечения информационной безопасности профессиональной деятельности адвоката–защитника, являются правовые гарантии эффективности реализации полномочий адвокатов–защитников, независимости и неприкосновенности адвокатов, и обеспечения адвокатской тайны.

Что же касается именно самих гарантий, то, прежде всего это гарантии:

1) закрепленные в общепризнанных нормах международного права, Конституции РБ, а также в актах (решениях) Конституционного Суда Республики Беларусь. Данные правовые гарантии отражают самый высокий уровень общности и сформулированы в виде норм–принципов;

2) содержащиеся соответственно в конституционных законах, УПК РБ, в законе "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь", в Правилах профессиональной этики адвоката и иных нормативно–правовых актах Республики Беларусь, которые дополняют и закрепляют положения данных законов.

В соответствии Законом "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь" предусмотрены гарантии адвокатской деятельности (ст.16):

1. Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону.
2. Запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было

образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката.

3. Информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах.

4. Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну.

5. Запрещаются препятствование адвокату в предоставлении встреч наедине с его подзащитным в условиях, обеспечивающих конфиденциальность таких встреч, а также ограничение их количества и продолжительности [2].

Закон содержит не только запрет на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, но и также запрет на требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений.

А в соответствии с п.9 Правил профессиональной этики адвоката (далее – Правила): «В своей профессиональной деятельности адвокат полностью независим. Профессиональные обязанности по защите законных прав и интересов клиентов адвокат исполняет свободно и самостоятельно, достойно и тактично, честно, прилежно и конфиденциально, без какого бы то ни было вмешательства или давления извне» [4].

Проблема информационной безопасности адвокатской деятельности выражается в незаконной форме противодействия выполнению адвокатом – защитником своей процессуальной функции.

Это может быть:

- 1) противодействие реализации полномочий адвоката–защитника в уголовном судопроизводстве;
- 2) нарушение гарантий независимости и неприкосновенности адвокатов–защитников;
- 3) нарушение адвокатской тайны.

Что же касается информационной безопасности, то нарушения в данном случае связаны, прежде всего:

- в непредставлении соответствующей информации со стороны должностных лиц и правоохранительных органов адвокатам;
- сознательно сокрытие данными лицами информации по данному делу от адвоката – защитника;
- незаконное получение должностными лицами и правоохранительными органами любой информации по данному делу;
- незаконное получение либо принуждение адвоката в предоставлении данной информации должностным лицам и правоохранительным органам;
- лишение возможности адвоката–защитника (чаще всего со ссылкой на следственную тайну) выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет с материалов уголовного дела копии, в том числе с помощью технических средств;
- производство следственных действий, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого без участия его защитника;
- ограничение возможности адвоката вести аудиозапись в ходе открытого судебного заседания;
- незаконное устранение адвоката–защитника от участия в уголовном деле со ссылкой на 87 УПК РБ и другие. Данный перечень далеко не исчерпывающий [1].

Однако в соответствии с Законом Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» от 13 июля 2012 г., Следственный комитет в соответствии с возложенными на него задачами:

- вправе запрашивать и получать на безвозмездной основе от государственных органов и иных организаций документы, материалы и иную информацию, необходимые для выполнения возложенных на Следственный комитет задач;
- вправе требовать и получать от организаций и граждан необходимые сведения и объяснения, относящиеся к находящимся в производстве уголовным делам, материалам проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, назначать инвентаризации и проводить в соответствии с

уголовно–процессуальным законодательством проверки, истребовать и при необходимости в установленном законодательством порядке изымать документы, образцы сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции, печатывать кассы, помещения и места хранения документов, денежных средств и иного имущества (ст.10) [3].

Данный Закон также закрепляет аналогичный подход в ст.19: законные требования сотрудников Следственного комитета обязательны для выполнения всеми организациями, должностными лицами и иными гражданами.

Из этого следует, что закон не делает никаких исключений или ограничений к источникам информации, например, в силу профессиональной деятельности. Можно сказать, что запрет на вмешательство в профессиональную деятельность законодательством в данном случае не установлен.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- гарантии, которые закреплены в международных нормах, а также в нормах, регулирующих непосредственно адвокатскую деятельность должны найти свое отражение и в нормативных актах, закрепляющих деятельность государственных органов и должностных лиц (например: дополнить ст.10: вправе запрашивать и получать на безвозмездной основе от государственных органов и иных организаций документы, материалы и иную информацию, необходимые для выполнения возложенных на Следственный комитет задач, за исключением лиц и организаций, которые не могут предоставить данную информацию, документы и материалы в соответствии с законодательством и их профессиональной деятельностью);

- помимо гарантий, которые уже законодательно закреплены, возникает необходимость в дополнительных процессуальных гарантиях, которые должны быть закреплены в законодательстве, для того, чтобы не допустить:

- а) ограничение доступа адвоката к защищаемому лицу и (или) материалам уголовного преследования;

- б) ограничение участия адвоката–защитника в доказывании и производстве следственных действий. В этих целях предлагается внести ряд изменений в УПК РБ, в закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и другие нормативные акты, например: внести дополнения в ст. 48 п.1 УПК РБ, которые смогут более конкретизировать право защитника на всех этапах уголовного судопроизводства знакомиться с протоколами следственных действий и иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; снимать за свой счет копии с указанных протоколов и документов, в том числе с помощью технических средств;

- для более эффективного результата своей профессиональной деятельности возникает необходимость внести предложение о закреплении в УПК РБ положения, согласно которому жалоба защитника на лишение доступа к подзащитному должна рассматриваться прокурором либо судьей не позднее, чем в суточный срок со дня ее получения;

- установление законодательного запрета на производство опросов подозреваемых (обвиняемых), находящихся под стражей, должностными лицами органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность;

- для оптимизации этих правовых гарантий независимости и неприкосновенности адвокатов необходимо также внести в УПК РБ, УК РБ, закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» и другие нормативные акты ряд и изменений дополнений;

- правовые гарантии, имеющие целью защиту адвокатской тайны как основного средства обеспечения информационной безопасности адвокатской деятельности, на наш взгляд, должны быть расширены и конкретизированы.

Список использованных источников:

1. Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 N 295–3.: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г (ред. от 13.07.2012) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

2. Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334–3 (ред. от 29.12.2012) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. Закон Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» от 13 июля 2012 г. N 403–3// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 201

4. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 N 39 "Об утверждении Правил профессиональной этики адвоката"// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.